ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Галюкова М.И.
Южно-уральский государственный университет
Юридический факультет
Кафедра уголовного права, уголовно-исполнительного права и криминологии
Челябинск, Россия
Mariagl2004@mail.ru

Уголовный кодекс РФ предусматривает уголовную ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 113 УК РФ). По основным объективным и субъективным признакам данное преступление аналогично посягательству, описанному в ст. 107. Различие имеется, в объекте преступления- им является не жизнь, а здоровье человека, в объективной стороне: последствиями его являются тяжкий или средней тяжести вред здоровью. Санкция одинакова в случае причинения и того, и другого вида вреда, более оправдано дифференцировать ответственность за причинение вреда здоровью в зависимости от его тяжести, предусмотрев ее в различных частях ст. 113 УК РФ. Субъективная сторона деяния может выражаться только в умысле, это зафиксировано в тесте статьи. Преступление в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Возможно покушение на преступление в состоянии аффекта. Однако приготовление к преступлению в состоянии аффекта возможно не всегда в силу того, что умысел возникает и реализуется в короткий промежуток времени. Чаще всего преступление в состоянии аффекта совершается с прямым неопределенным умыслом, когда виновный желает причинить потерпевшему любые повреждения. В подобных случаях квалификация содеянного должна сводиться по фактически наступившим последствиям, т.е. как причинение смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта. Неосторожное причинение тяжкого вреда в состоянии аффекта влечет ответственность по ст. 118 УК РФ.

В судебной практике часто возникает вопрос о квалификации деяния, совершенного в состоянии аффекта, когда виновный причиняет тяжкий или средней тяжести вред здоровью потерпевшего, но в результате дальнейшего развития причинно-следственной связи наступает смерть потерпевшего. Можно предположить несколько вариантов квалификации: квалификация по ч.4 ст.111 УК РФ; квалификация по ст.107 УК РФ; квалификация по совокупности ст.113 УК РФ и ст. 109 УК РФ; квалификация по ст. 113 УК РФ.

Квалификацию по ч.4 ст. 111 УК РФ нельзя признавать правильной потому, что для причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта имеется в законе привилегированный состав, который подлежит применению в необходимых случаях.

Квалификация по ст. 107 УК РФ неприменима потому, что у виновного не было умысла по отношению к смерти потерпевшего.

Возможна квалификация по совокупности ст.113 и ст.109 УК РФ. В данном случае психическое отношение виновного к ближайшему последствию (причинение вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) – в неосторожности. Ввиду того, что при такой квалификации виновный будет наказываться строже, чем при совершении убийства в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ), судебная практика идет по пути квалификации данного деяния только по ст. 113, несмотря на то, что в результате его действий наступила смерть потерпевшего. На наш взгляд это целесообразно.

Еще одна проблема квалификации- это отграничение покушения на убийство в состоянии аффекта от причинения вреда здоровью, совершенного в этом же состоянии. Основным вопросом является установление направленности умысла виновного. Для квалификации покушения на убийство в состоянии аффекта необходимо установить, что виновный действовал с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего. При

отсутствии или недоказанности, что виновный действовал с умыслом, направленным именно на лишение жизни потерпевшего, содеянное должно быть квалифицированно по фактически наступившим последствиям. Сложность квалификации деяния вызывают случаи, когда виновный после некоторых действий, направленных на лишение жизни потерпевшего прекращает свои дальнейшие действия и оказывает помощь. В каждом конкретном случае вопрос необходимо решать исходя из стадии развития преступной деятельности виновного. Если имело место оконченное покушение, то содеянное следует квалифицировать как покушение на убийство. В крайне редких случаях, когда лицо еще сохраняет контроль за дальнейшим ходом событий, т.е. когда между совершением действия направленного на достижение общественно опасного результата и его наступлением имеется некоторый промежуток времени в течении которого виновный предотвращает преступные последствия, возможен добровольный отказ, который обязательно должен носить активный характер. В данный ситуации лицо подлежит уголовной ответственности за фактически наступившие последствия. В тех случаях когда добровольный отказ невозможен , все дальнейшие положительные действия виновного могут учитываться при назначении наказаний. Если стадии оконченного покушения не было, то добровольный отказ возможен. В этом случае квалификация по фактически наступившим последствиям будет законной и обоснованной.

Закон не предусматривает ответственность за причинение в состоянии аффекта легкого вреда здоровью.

Таким образом, для квалификации содеянного по ст. 113 УК РФ следует устанавливать: объективные обстоятельства, предшествовавшие преступлению; наличие состояния аффекта виновного лица в момент совершения преступления; взаимосвязь преступления и поведения потерпевшего; направленность умысла виновного; фактически наступившие последствия.